

УДК 327(261.24:262.5:262.81)

З. С. Маршания, соискатель,

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова,
Институт социальных наук, кафедра международных отношений,
Французский бул. 24/26, г. Одесса-58, 65058, Украина,
тел. (380482) 685461, e-mail: marshaniaz@yahoo.com

БАЛТО-ЧЕРНОМОРСКО-КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН СКВОЗЬ ПРИЗМУ "НОВОГО РЕГИОНАЛИЗМА"

Данная статья рассматривает различные аспекты регионального сотрудничества государств Балто-Черноморско-Каспийского пространства в условиях подъема "нового регионализма", что выражается нарастающей регионализацией внешней политики не только отдельных государств региона, но и ЕС. Результатом этого является повышение роли региональных организаций, в том числе и как эффективного полигона для подготовки своих членов к интеграции в ЕС. Особо подчеркивается важность и перспективность сотрудничества и взаимодействия различных региональных организаций. Логически обосновывается перспективность идеи Балто-Черноморского единства на всем протяжении "Балто-Черноморской оси демократии". Анализируются объективные причины близости Черноморского региона с Балтийским субрегионом как основы развития регионального сотрудничества в этом направлении.

Ключевые слова: Балто-Черноморско-Каспийское пространство, Балто-Черноморское единство субрегион, новый регионализм, регионализация внешней политики, ЕС, ОЧЭС, ГУАМ, СДВ.

Под термином **регионализм** (или региональное строительство) понимают формирование межгосударственных образований из стран, связанных между собой географически и отношениями взаимозависимости. Другими словами, регионализм — это политическая концепция, которая имеет дело со специфической идентичностью и связана с реалиями регионального и глобального устройства. Подъем "**нового регионализма**" связан с рядом факторов, таких как окончание "холодной войны", что привело к развитию международной кооперации и децентрализации международных отношений. Другой важный фактор — это процесс глобальных экономических изменений, усиливший значение экономического сотрудничества на региональной основе. Немаловажным фактором явился и распад "третьего мира", т. е. Движения неприсоединения. И наконец, подъем "нового регионализма" в немалой степени связан с распадом СССР и вследствие этого с образованием новых государств на постсоветском пространстве, а также с демократизацией постсоциалистических стран, бывших членов Варшавского Договора [1].

Существует достаточно литературных источников детально анализирующих различные аспекты Черноморского регионального со-

трудничества [1, 2, 3, 4, 5, 6] и проблемы безопасности в Черноморско-Каспийском регионе [7]. Однако в доступной нам литературе удалось обнаружить лишь один источник, освещающий перспективы Балто-Черноморского сотрудничества [3], и практически не было найдено публикаций, исследующих глубинные механизмы, обуславливающие совпадение интересов государств, на первый взгляд, столь отдаленных в географическом и политическом плане регионов в контексте нарастающей регионализации внешней политики как отдельных государств Балто-Черноморско-Каспийского пространства так и Европейского Союза (ЕС) в целом.

Таким образом, целесообразность написания данной статьи, на наш взгляд, была обусловлена, с одной стороны, актуальностью изучения Балто-Черноморско-Каспийского пространства как единого региона в условиях очень динамично меняющейся геополитической обстановки и особенно в контексте такого сложного и неоднозначно оценивающегося явления, как подъем "нового регионализма, и, с другой стороны, недостаточным освещением данного вопроса в доступной нам литературе.

Регионализация признана эффективным инструментом обеспечения не только региональной, но и глобальной безопасности и стабильности. Различные страны, объединенные по региональному принципу, успешно могут осуществлять совместные мероприятия с целью обеспечения геополитической стабильности. Одной из наиболее значимых возможностей регионализации является противодействие проведению новых разделительных линий в мире и в регионе, а также создание совместной сети трансграничного сотрудничества. Очень важную роль в осуществлении вышеупомянутых целей призваны сыграть международные региональные организации и инициативы. Во многие из них вовлечены как отдельные страны — члены ЕС, так и сам ЕС. В качестве позитивного примера сотрудничества такого рода может служить деятельность, в условиях поддержки ЕС, региональных организаций стран Балтийского и Баренцева моря в рамках Северного измерения, стран Средиземноморья в рамках Барселонского процесса и Балканских стран в рамках Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы. Расширение Европейского Союза является непосредственной причиной регионализации международных отношений самого ЕС. Евро-Средиземноморское сотрудничество в форме Барселонского процесса, Северного измерения и Пакта стабильности в Юго-Западной Европе явились результатом именно политики регионализации. Нет сомнения в том, что вышеуказанный процесс будет продолжаться и в недалеком будущем Барселонский процесс, и Северное измерение сольются воедино с Новой добрососедской инициативой ЕС в русло единой внешнеполитической доктрины Европейского сообщества. Явно недостающим фрагментом этой картины выглядит Черноморский регион, где после окончания "холодной войны" образовалось так много многонациональных и интересных проектов регионально-го сотрудничества. К сожалению, ЕС не спешит поддерживать эти

инициативы. Стремительно продолжающееся расширение ЕС и наплыв в него все новых государств, когда каждый из них приносит с собой в ЕС своё "собственное измерение", тоже может рассматриваться как один из атрибутов регионализации внешней политики ЕС. В то же время очевидно, что процесс расширения ЕС не может продолжаться бесконечно, что ставит всех его членов перед фундаментальным вопросом — где же будет проходить граница ЕС и как обеспечить мир и стабильность в государствах, остающихся за границами ЕС? В этом контексте наиболее остро стоит вопрос о трех Южно-Кавказских государствах. Люксембургский саммит ЕС в июне 2004 года включил Грузию, Армению и Азербайджан в рамки Новой добрососедской инициативы ЕС. В то же время на прошедшем позже саммите в Тесалониках Южно-Кавказские государства были признаны аутсайдерами в процессе имплементации Новой добрососедской инициативы и вопрос рассмотрения перспективы их вхождения в ЕС даже в далекой перспективе остался открытым. ЕС придется когда-то пересмотреть свою политику в этом направлении и включить в себя (в той или иной форме) все без исключения государства Черного моря [8, с. 259].

Нет никаких сомнений в том, что все более усиливающаяся регионализация внешней политики ЕС представляется хорошим шансом для Грузии (впрочем, так же, как и для Украины, Молдовы, Азербайджана и некоторых других государств) актуализировать своё стремление к евроинтеграции в глазах ЕС. Нет также никакого сомнения в том, что именно три Балтийских государства являются в наибольшей степени заинтересованными в актуализации этой проблемы внутри ЕС. Что даёт нам право прийти к такому выводу? Опирается ли это убеждение на реальные предпосылки? Далее мы попытаемся ответить на эти вопросы.

Говоря о большой заинтересованности Литвы, Латвии и Эстонии дальнейшим расширением ЕС за счет вступления в него Грузии, Украины и, возможно, других государств Черноморского региона, уместно вспомнить и то, что такое расширение ЕС расценивается в балтийских странах как механизм избежания создания того, что президент Эстонии Тоомас Хендрик Ильвес называет "Великой европейской стеной". Исходя из вышесказанного формирующаяся политика ЕС относительно Грузии, Украины, Молдовы и Беларуси имеет исключительное значение для всех трех Балтийских государств. По мнению Т. Х. Ильвеса оранжевая революция очень сильно воздействовала эмоционально на литовцев, латышей и эстонцев. Фальсификация выборов властями Украины при Президенте Л. Кучме напомнила жителям трех Балтийских государств фальсифицированные Советской Армией выборы 1940 года, а стихийный протест народа — массовые акции 30-летней давности "Солидарности" и "Хартии 77" в Гданьске, Варшаве, Праге и "поющие революции" в Литве, Латвии и Эстонии. По мнению президента Литвы Вальдаса Адамкуса, Восточной Европе еще предстоит сделать очень много для стран Черноморского региона и гражданский долг Бал-

тийских стран, равно как и других новых членов ЕС, сделать все возможное для того, чтобы всесторонне поддержать такие же демократические реформы в Грузии и Украине, какие так успешно были осуществлены Балтийскими странами в недалеком прошлом, с конечной целью построить открытые и демократические общества на всем Балто-Черноморском пространстве. По мнению президента Литвы, Черноморский регион может привнести в Европу столько же хорошего, сколько смог привнести Балтийский регион. Он убежден в том, что пока европейская внешняя политика, равно как и политика безопасности ЕС, столь пассивна относительно к Черноморскому региону, Европа не имеет ни морального ни исторического права отрицать возможности народов Черноморского региона интегрироваться в трансатлантические структуры. В. Адамкус убежден, что ЕС ответствен за возвращение черноморских народов в Европу, так как эти народы, как "носители" древнейших христианских традиций, являются органической частью европейской культуры еще с тех времен, когда строилась древняя столица Грузии Мцхета [9, с. 287].

Таким образом, самоидентификация трех Балтийских государств как жертв (в историческом прошлом) военно-политического насилия России, с одной стороны, и индифферентности Европы, с другой, наложила сильный отпечаток на их видение европейской внешней политики, что последовательно отражается в упорных просьбах и притязаниях Балтийских стран к ЕС учитывать их интересы в этом направлении в процессе формирования совместной внешней политики Европейского Сообщества [9, с. 289].

Немаловажным нужно считать и фактор, на который обратил особое внимание немецкий исследователь Хельмут Хюбель. Все более крепнущее франко-германо-российское сотрудничество обостряет у Литвы, Латвии, Эстонии и Польши т. н. "комплекс Рапалло", усиливая тем самым в указанных странах влияние США (конечно же в некоторый ущерб западно-европейскому единству), что само по себе на фоне весьма непопулярной в вышеуказанных странах пассивности ЕС в отношении интеграции в евро-атлантические структуры Грузии, Украины и других постсоветских государств еще более сближает три Балтийских государства и в их лице Балтийский регион с Черноморским [10, с. 293].

По нашему мнению, целесообразным представляется коротко остановиться на некоторых особенностях, характерных для Балтийского, Черноморского и Каспийского региона в отдельности. Согласно концепции американского ученого Дэвида Лэйка регионы в контексте международных отношений и безопасности формируются специфическими "составляющими". "Игроки" в данных регионах, вольно или невольно, действуют в определенных направлениях под воздействием деятельности других "игроков". Таким образом, регионы могут быть идентифицированы установленными и специфическими взаимодействиями — преднамеренными, подразумеваемыми или молчаливыми. Концепция Д. Лэйка очень полезна

в дискуссиях о развитии Балтийского региона с 1990 г. в контексте расширения ЕС и НАТО. В частности, формы и функции "составляющих" уместно рассматривать в контексте с различными институтами и институциональными адаптациями. По мнению Хельмута Хюбеля, пространство Балтийского моря не представляет собой "сердцевинный регион, т. е. регион в классическом своем виде. Его следовало бы скорее определить как субрегион с четырьмя "составляющими": западноевропейской, трансатлантической, северной и постсоветской (постсоциалистической)" [10, с. 284].

По нашему мнению, логичнее было бы выделить не четыре, а пять "составляющих" и не ставить знак равенства между постсоветской и постсоциалистической "составляющими". В таком случае очевидно, что из всех государств бассейна Балтийского моря только Литва, Латвия и Эстония имеют все пять "составляющих", формирующих Балтийский субрегион. Таким образом, именно *наличие этих двух специфических для трех Балтийских государств (как основных носителей наиболее характерных для данного субрегиона черт) "составляющих" (постсоветской и постсоциалистической), наряду с двумя другими (западноевропейской и трансатлантической), и сближают Балтийский субрегион с Черноморским регионом, и даже в большей степени, чем с Северной или Центральной Европой. Этот фактор, по нашему мнению, является серьезным аргументом в пользу рассмотрения Балто-Черноморско-Каспийского региона как единого геополитического пространства — региона.*

Многообразие, своеобразие и зачастую конфронтационность различных культур Черноморья исторически обусловили сложность регионального сотрудничества и интеграции Черноморских государств. С античных времен Черноморский регион считался "задним двором" Европы, безучастным наблюдателем процесса политического противостояния двух силовых полюсов, борющихся за доминирование. Регион видел гегемонию Византии, Оттоманской и Российской империи, которые успешно изолировали его от внешнего мира. В течение же "холодной войны" СССР и его сателлиты полностью закрыли Черное море как от влияния извне, так и от полноценных международных отношений [8, с. 258].

*Современные геополитические реалии в контексте нарастающей регионализации внешней политики диктуют целесообразность рассмотрения Черноморско-Каспийского региона — региона зарождения и расцвета, упадка и исчезновения, соприкосновения и взаимопроникновения многих мировых цивилизаций как единого целого. Регион, границы которого образуют государства, имеющие выход к Черному или Каспийскому морю, представляет средоточие и пересечение всех мыслимых цивилизационных, этнокультурных и других параметров или моделей развития человеческих общностей. С позиции сегодняшнего дня **важнейшей характеристикой стран Причерноморья и Прикаспия, за исключением Турции и Ирана, является их принадлежность к общему***

постсоветскому пространству. Большинство их — либо бывшие республики СССР, либо его прежние сателлиты по социалистическому лагерю. Следующая характеристика региона — разновекторность их политической ориентации. Важнейшей чертой региона является его высокая конфликтогенность, как внутренняя, так и внешняя. Высок разрыв между экономическими, военными, демографическими и другими параметрами, образующими в совокупности потенциал отдельных стран региона [7, с. 90]. В результате многослойного "перекрытия" Черноморско-Каспийский регион оказывается в зоне соприкосновения и взаимодействия разнонаправленных и различных по уровню институционализации и политическому весу структур безопасности. Одним словом, *Черноморско-Каспийский регион — яркий пример переплетения и столкновения тенденций регионализации, интернационализации и глобализации. Несомненно и то, что он мог бы служить моделью взаимодополнения этих процессов в интересах всех государств региона* [7, с. 94]. В контексте нарастающей регионализации внешней политики, относительно Черноморско-Каспийского региона, более внимательно следует оценивать и проблемы энергоснабжения. По прогнозам аналитиков уже к 2030 году 90% нефти, 60% газа и 66% потребляемого угля в США будет покрываться импортом. Учитывая факт, что большинство энергоносителей добываются в политически нестабильных регионах Ближнего востока, для США и ЕС становится крайне важным уделять больше внимания развитию Черноморско-Каспийского региона. Растущий интерес к данному региону и взаимодействие в нем различных местных, региональных и международных сил означает потребность в ясном, лаконичном и точном политическом анализе. Это подразумевает определение ясной стратегии в том, как решать, учитывая разнообразие стран региона, всю гамму существующих в нем проблем [1].

После окончания "холодной войны", Черноморский регион начал обретать стратегическое значение, став территорией, за влияние на которую соперничают мощные силы — ведь это регион транзита энергоносителей из Каспийского моря и место, где гнездятся замороженные конфликты, через которые идет поток оружия и наркотиков. Тем более значимым фактором явилась твердая воля к укреплению регионального сотрудничества, проявляемая Черноморскими государствами после окончания "холодной войны", что выразилась в создании ряда региональных международных организации инициатив. Крупнейшая из них Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) была основана в Стамбуле в июне 1992 года лидерами 11 стран, граничащих или соседствующих с Черноморским регионом. В ОЧЭС объединились такие разные страны как Албания, Армения, Азербайджан, Болгария, Грузия, Греция, Молдова, Румыния, Россия, Турция и Украина. Этот амбициозный проект охватил страны, простирающиеся от Адриатического моря на западе до Владивостока на востоке и от средиземномор-

ского побережья Греции и Турции до побережья Балтики и Баренцева моря — другими словами, около 20 миллионов квадратных километров. Эти 11 стран образуют "ненасыщенный рынок 330 миллионов человек, в котором спрос далеко отстает от предложения в трех важнейших секторах экономики — сельском хозяйстве, промышленности, услугах", и "рынок для международной торговли мощностью в 300 миллиардов долларов в год". Более того, объединившиеся в ОЧЭС страны обладают вторыми в мире запасами нефти и газа, огромными запасами металлов и минералов, колоссальными человеческими ресурсами, как квалифицированными, так и неквалифицированными. Однако влияние ОЧЭС было ослаблено с самого начала двумя факторами: открытым соперничеством и даже враждебностью между некоторыми ее членами и организационной структурой. При ближайшем рассмотрении становится ясно, что эти два фактора взаимосвязаны.

Хотя ОЧЭС создавалась как организация экономического сотрудничества, ее члены подчеркивали важность мирного разрешения конфликтов и споров, о чем говорилось еще в Босфорской декларации 1992 года. Тем не менее с момента основания ОЧЭС некоторые страны-члены активно участвовали в вооруженных конфликтах, таких как в Нагорном Карабахе между Арменией и Азербайджаном, между Турцией и Грецией в Эгейском море, Россией, вовлеченной в конфликты в Грузии и Молдове. Следовательно, собрать такие страны под одной крышей уже было большим достижением, особенно если учесть, что крупнейшие страны ОЧЭС — Россия и Турция соперничают за политическое и экономическое влияние в регионе. Следовательно, упор на экономическое сотрудничество был способом избежать эскалации существующих конфликтов. Несмотря на усиление ОЧЭС, благодаря ее превращению в законную международную организацию в 1998 году и созданию таких учреждений, как базирующийся в Салониках Черноморский банк развития, надежды на то, что ОЧЭС может превратиться в политическую организацию, подобную ЕС, выглядят утопическими. Даже на экономическом уровне кооперация не развивалась так, как ожидалось, потому что члены ОЧЭС воздерживаются от конкретных обязательств для того, чтобы избежать интеграции по типу ЕС. Еще одна причина состоит в том, что ОЧЭС имеет мало влияния на своих членов, которые либо уже являются членами ЕС (как Греция), или недавно вступили в ЕС (Болгария, Румыния). Некоторые страны ранее принадлежали Советскому блоку, они опасаются, что ОЧЭС может превратиться в современную версию Варшавского Договора. Учитывая их постоянное соперничество, Россия и Турция не смогут сыграть в ОЧЭС ту же роль, которую в ЕС играет франко-германская ось. Таким образом, непохоже, что ОЧЭС когда-либо разовьется в политическую организацию, подобную ЕС [11].

Вместе с тем, по мнению некоторых аналитиков, существует реальная угроза хрупкому региональному черноморскому единству, которое сложилось после создания ОЧЭС. Такая опасность исходит

со стороны ЕС, который предпочитает иметь двусторонние отношения со своими соседями в рамках Европейской политики добрососедства, в противоположность региональному сотрудничеству в рамках Черноморских организаций. Более того, складывается впечатление, что после вступления в ЕС Болгарии и Румынии ЕС даже пытается более активно, чем ранее, разрушить Черноморское сотрудничество [1].

Создание другой международной организации Черноморского региона — ГУАМ ставило себе целью исключительно желание участников объединения эффективнее решать те проблемы, в том числе и осуществление различных экономических проектов, которые не удавалось разрешить в рамках других организаций, где противоречия между "партнерами" бывали непреодолимыми. С 10 октября 1997 года, когда в Страсбурге президенты Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы договорились о создании ГУАМ, прошло уже 10 лет. Сотрудничество в рамках ГУАМ наглядно показало, что многие вопросы удалось решить успешно. В отличие от других, более сильных, региональных организаций при активной поддержке правительства США удалось разработать и частично имплементировать два важных проекта — создание виртуального центра межгосударственных информационно-аналитических систем (ВЦ/МИАС) стран ГУАМ и проект содействия торговле и транспортировке (СТТ) грузов между государствами — членами ГУАМ.

Как и при работе в рамках любого нового проекта, были и неизбежные неудачи. Неоправданно затянулся процесс институционализации объединения, обусловленный недостаточно четкой проработкой уставных документов. Не удалось наладить диалог с ЕС, другими потенциальными организациями и государствами (за исключением США). Тем не менее завершивший после Киевского саммита 2006 года институционализацию и трансформировавшийся в Организацию за демократию и экономическое развитие (ОДЭР) — ГУАМ, он своими несомненными успехами и самим фактом своего 10-летнего существования доказал, что вопреки расхожему выражению "злопыхателей" это не "мертворожденное дитя", а "крепкий и здоровый подросток" и признанная всеми международной региональная организация.

Значение и роль ОДЭР-ГУАМ существенно возрастает в свете важности выработки актуальных энергетических проектов в рамках этой организации. Например, такого, как "Придунайский энергетический коридор". И наконец, на Кишинёвском саммите в 22 апреля 2005 года. Главы Государств — членов ГУАМ совместно с президентами Литвы и Румынии фактически "зажгли зелёный свет" новому объединению — Содружеству за демократический выбор (СДВ). Подписав же "Боржомскую декларацию" 12 августа 2005 года и декларацию на учредительном форуме 2 декабря 2005 года в г. Киев, создателями СДВ стали президент Грузии Михаил Саакашвили и Президент Украины Виктор Ющенко совместно с президентами Литвы, Латвии, Эстонии, Румынии, Молдовы,

Словении и Македонии. Итоговая декларация подчеркнула три важнейшие цели: новый подход к разрешению конфликтов в регионе через расширенную международную поддержку, дальнейшую демократизацию постсоветского пространства и сотрудничество с ЕС.

Следует отметить тот факт, что в последнее время наиболее активными участниками разработки новых региональных инициатив выступают три Балтийских государства. Идея Балто-Черноморского сотрудничества не является новой. Еще в 1999 году в Ялте была проведена конференция "Балтийско-черноморское сотрудничество: в интегрированную Европу без разделительных линий". Однако определение правового статуса Балто-Черноморского союза как международного объединения или международной организации было признано тогда преждевременным. Из всех документов участники Ялтинской конференции смогли выработать лишь текст совместного заявления с перечислением намерений общего характера [3, с. 111].

"Революция роз" в Грузии и "оранжевая революция" в Украине подтолкнули к созданию новых инициатив по региональному сотрудничеству Балто-Черноморских государств, таких как "Альянс демократий от Балтики до Черного моря", развиваемый президентом Грузии Михаилом Саакашвили и Президентом Украины Виктором Ющенко. Другие инициативы, которые выдвинуты в последние годы, включают формат 3 на 3 (страны Балтии и Южного Кавказа), или формат 3 на 1 (Балтийские страны плюс Грузия) и группа новых друзей Грузии (Болгария, Эстония, Литва, Латвия, Польша и Румыния). Все эти новые инициативы направлены на создание форума для новых членов ЕС, чтобы они могли поделиться своим опытом евроинтеграции со своими соседями. Другим аспектом является общее коммунистическое прошлое всех этих стран. Страны Балтии, такие как Литва и Латвия, считают, что поскольку они имеют опыт перехода к рыночной демократии, они лучше подготовлены, чтобы давать советы таким странам, как Грузия, на пути реформ. Президенты М. Саакашвили и В. Ющенко, оба сторонники замены серого коммунистического прошлого новыми цветами, недавно выдвинули идею **"Балтийско-Черноморской оси демократий"**. Это попытка предложить идею, которая была бы привлекательной для других стран постсоветского пространства. Основной проблемой подобных инициатив является то, что такие идеи, основывающиеся на видении истории, не могут заменить практических шагов и часто страдают отсутствием содержания. По этой причине двусторонние связи между новыми странами — членами ЕС и их соседями в настоящий момент выглядят более перспективно, чем многосторонние альянсы. Особенно это касается той помощи, которую оказывают в отдельных секторах и отдельным странам Южного Кавказа страны Балтии, действуя в формате "3 плюс 3". На это направлена встреча шести министров иностранных дел в Брюсселе в декабре 2005 года. Эта инициатива отражает

ту поддержку, которую получили страны Балтии в свое время от стран Скандинавии — Норвегии и Финляндии, во время их перехода от коммунизма. Эта помощь доказала свою эффективность, поскольку имеет четкую направленность и ясные цели. Единственная надежда на успех региональных организаций в регионе Черного моря — это такие же практические шаги, которые действительно направлены в сторону ЕС [4].

Новый образец "конструктивного регионализма" — "Черноморский регионализм" часто критикуется как направленный больше в сторону благих намерений, чем в сторону реальной имплементации совместных проектов. Одной из существенных причин этого является отсутствие у черноморских региональных организаций четких и реалистических приоритетов направлений своей деятельности. *Для будущего "Черноморского регионализма" жизненно важно развивать структурные и конструктивные отношения между различными региональными организациями*, а также между ними и другими региональными и международными игроками, особенно в контексте разработки и эффективной имплементации новых, конкретных и жизнеспособных региональных проектов. Критически важным фактором при этом остается налаживание отношений с ЕС [6, с. 204]. В этом плане не может не настораживать тот факт, что, несмотря на декларируемые ЕС приоритеты своей внешней политики (укрепление и развитие демократии, мира, стабильности, безопасности и процветания), страны Южного Кавказа в настоящее время практически исключены даже из числа государств — потенциальных аппlicants ЕС. Непонятно, как при таком подходе будет возможным поощрять в этих государствах процесс продолжения демократических и рыночных преобразований, для того чтобы они хотя бы смогли приблизиться к стандартам и требованиям ЕС. Вышеуказанное приводит к существенному уменьшению влияния ЕС на Южном Кавказе при непропорционально значительном повышении роли США [8, с. 261].

Черное море становится европейским морем со вступлением в ЕС Болгарии и Румынии. Однако ЕС все еще очень осторожен в поддержке инициатив по сотрудничеству в регионе. Это можно объяснить тем, что ЕС не желает поддерживать те страны региона, которые стремятся к уменьшению влияния в нем России и усилению американской политики. Скорее ЕС видит Россию равноправным членом регионального сотрудничества. *При этом ЕС недооценивает решимость государств Балто-Черноморско-Каспийского региона, несмотря ни на что, развивать региональное сотрудничество, что является прекрасным примером того, как такие различные государства могут не только сосуществовать, но и тесно сотрудничать в формате региональных организаций*. Было бы очень досадно, если ЕС упустит возможность помочь им в этом. Успешная имплементация даже маленьких проектов в рамках региональных организаций в результате относительно небольшой финансовой, дипломатической или иной

підтримки со сторони ЕС имела бы очень большое значение для общеевропейской солидарности, **сами же организации Балто-Чорноморсько-Каспійського регіона получили бы больше возможностей оказывать реальную помощь своим членам подготавливать почву для успешной интеграции этих государств со всей их самобытностью и многообразием в ЕС, что само по себе стало бы мощной опорой европейской цивилизации в огромном евразийском пространстве** [8, с. 279].

Литература

1. Triantaphylos D. The Black Sea Region and Increasing of their Influence, Newsletter of CBSS, N 1, July 2006, <http://www.icbss.gr/index.php?option=com>
2. Глебов С. В. Чорноморський басейн — міжрегіональні перспективи і внутрірегіональні проблеми співробітництва: Матеріали 53-й наукової конференції професорсько-викладацького складу і наукових працівників, Одеський державний університет ім. І. І. Мечникова, Інститут соціальних наук, Одеса, 1999.
3. Баймуратов М. А. Анушева Т. А. Міжнародно-правове співробітництво причорноморських держав: сучасний стан і перспективи". — Одеса: Юридична література, 2005.
4. Di Pippo L. The Elixir of The Youthfulness for The Black Sea Cooperation, Caucasus Europe news, April 11, 2005 http://www.caucas.com/home_eng/breve_contenu.php?m=201
5. Tassinari F. The Synergy of The Black Sea Regional Cooperation, 2006, <http://www.euractiv.com/en/enlargement/analysis-synrgy-black-sea-regional-cooperation/article>
6. Celac S., Manoli P. Towards a New Model of Comprehensive Regionalism in the Black Sea Area, Southeast European and Black Sea Studies, Vol 6, N 2, June 2006, p. 193–205.
7. Куклина І. Проблеми безпеки в Чорноморсько-Каспійському регіоні // Мировая экономика и международные отношения. — 2002. — № 1. — С. 90–97.
8. Aydin M. Europe's New Region: The Black Sea in the Wider Europe Neighbourhood, Southeast European and Black Sea Studies. — Vol. 5, N 2, May 2005, h. 257–283.
9. Malksoo M. From Existential Politics Towards Normal Politics? The Baltic States in the Enlarged Europe, Security Dialogue, 2006 PRIO, www.prio.no, SAGE Publications, <http://www.sdi.sagepub.com>, Vol. 37(3):275-297
10. Hubel H. The Baltic Sea Subregion after Dual Enlargement, Cooperation and Conflict: journal of the Nordic International Studies Association, 2004, Vol. 39 (3):283-298
11. Buhenshutz U. The Black-Sea Alliance Remains The Weak Power, 2004 RFVE/RL, http://www.ecetrade.typepad.com/rtas/bsec_rtg/index.html

З. С. Маршанія,

Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова,
Інститут соціальних наук, кафедра міжнародних відносин,
Французький бул., 24/26, г. Одеса-58, 65058, Україна,

БАЛТО-ЧОРНОМОРСЬКО-КАСПІЙСЬКИЙ РЕГІОН КРИЗЬ ПРИЗМУ "НОВОГО РЕГІОНАЛІЗМУ"

Резюме

Дана стаття розглядає різні аспекти регіональної співпраці держав Балто-Чорноморсько-Каспійського простору в умовах підйому "нового регіоналізму", що відображується у зростанні регіоналізації зовнішньої політики не тільки окремих держав регіону, але й Європейського Союзу (ЕС). Результатом цього є підвищення ролі

регіональних організацій, у тому числі і як ефективного полігону для підготовки своїх членів до інтеграції в ЄС. Особливо підкреслюється важливість і перспективність співпраці і взаємодії різних регіональних організацій. Логічно обґрунтовується перспективність ідеї Балто-Чорноморської єдності на всьому протязі "Балто-Чорноморської осі демократії". Аналізуються об'єктивні причини близькості Чорноморського регіону з Балтійським субрегіоном, як основи розвитку регіональної співпраці в цьому напрямку.

Ключові слова: Балто-Чорноморсько-Каспійський простір, Балто-Чорноморська єдність, субрегіон, новий регіоналізм, регіоналізація зовнішньої політики, ЄС, ОЧЕС, ГУАМ, СДВ.

Z. S. Marshania

Odessa National University, Institute of Social Sciences,
Department of International Relations
Frantsuzsky blvr., 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

**BALTIC-BLACK SEA-CASPIAN REGION IN THE LIGHT OF THE
"NEW REGIONALISM" PRISM**

Summary

The author of this article considers the different aspects of regional cooperation within the Baltic-Black Sea-Caspian area in the light of prism of "New regionalism" in the period when the regionalization of foreign policy of EU and Baltic-Black Sea-Caspian states has been increased. In the result of this the role of International Organizations and regional initiatives like BSC, GUAM, CDC become more and more significant as a preparation ground for integration of member-states with larger Europe. The author emphasizes the great importance of cooperation between the Regional Organizations. He highlights the perspective of "The Baltic-Black Sea Unity" idea within the "The Baltic-Black Sea Axis of Democracy". He analyzes the main reasons of similarity between Black Sea Region and Baltic subregion as a starting point for development of regional cooperation in this direction.

Keywords: The Baltic-Black Sea-Caspian region, "The Baltic-Black Sea Unity", subregion, "The New Regionalism", regionalization of foreign policy, EU, BSC, GUAM, CDC.